

Когда все уляжется и он окончательно порвет с семьей Гу, он начнет искать дом, чтобы превратить пустую оболочку в место, которое будет отражать его стиль, и начнет свою спокойную жизнь на пенсии.

Через несколько дней он с Моккой переехал в просторную квартиру в районе, близком к центру города. В ней была большая часть мебели и оборудования, что позволяло заселиться сразу.

Гу Бай осматривал квартиру только один раз, но она ему понравилась. Площадь была большой, звукоизоляция между этажами хорошей, а место находилось вдали от городской суеты, что идеально подходило для его текущего состояния.

В день осмотра он подписал договор и зарегистрировался в управляющей компании.

Как и в день ухода из дома Гу, он вошел в арендованную квартиру, держа в одной руке поводок Мокки, а в другой — чемодан.

Открыв дверь, он отпустил собаку:

— Осмотри наше временное жилье. Когда все закончится, купим собственный дом.

Мокка, оказавшись в незнакомом месте, сначала насторожилась, но, увидев свою лежанку в гостиной, постепенно расслабилась.

Накануне Гу Бай нанял уборщицу, чтобы привести квартиру в порядок. Постельное белье было заменено, и теперь оставалось только разложить вещи, чтобы почувствовать себя как дома.

Он достал лакомства для питомца, так как основную часть вещей Мокки уже привезли грузчики.

Увидев угощение, Мокка радостно побежала за ним.

Гу Бай сел на диван, оглядывая просторную гостиную. Она была большой и пустой, что давало Мокке достаточно места для игр.

Собака села рядом, уставившись на пакет с лакомством.

Гу Бай, улыбнувшись, решил немного подразнить ее:

— Принеси пульт с телевизора.

Мокка наклонила голову, затем вскочила на стол и, потянувшись, схватила пульт зубами, принеся его хозяину.

Гу Бай был удивлен, так как не ожидал, что собака выполнит его команду.

— Мокка, принеси салфетки, — повторил он.

Снова наклонив голову, Мокка схватила коробку с салфетками и принесла ее.

Гу Бай погладил ее, достал из пакета две порции лакомства и дал собаке.

Мокка, получив угощение, отошла в сторону, чтобы насладиться им.

Однако спокойные дни с питомцем длились недолго, как и предполагал Гу Бай. Все еще не было ясности.

На выходных он получил звонок от старшей дочери семьи Гу, приглашающей его вернуться домой.

Поскольку он получил наследство в восемь миллионов, он не мог отказаться.

Гу Бай приехал в дом Гу с Моккой, случайно попав на обеденное время.

Он только что проснулся, так как в выходные позволял себе спать до позднего утра.

Дворецкий семьи Гу, увидев его, поспешил взять поводок.

Гу Бай нахмурился и не позволил ему это сделать. Ему было непонятно, почему каждый, кто видел Мокку, стремился забрать поводок, будто он нес что-то тяжелое.

Он отпустил поводок и тихо сказал:

— Ты знаешь это место лучше меня. Иди, поиграй.

Передний двор дома Гу был покрыт большим газоном, и Мокка побежала, словно вернулась в родные края.

Гу Бай отметил, что наличие газона станет обязательным условием при покупке дома.

Он вошел в дом как раз вовремя, когда семья только села за стол.

В первый раз он не видел жену главы семьи и четвертую дочь, но теперь все были в сборе.

Гу Цзяцзы первой заметила его и с улыбкой сказала:

— Сяо Бай вернулся. Как раз вовремя, чтобы пообедать всей семьей.

Гу Бай молча сел за стол.

На главном месте никого не было, а рядом сидела элегантная женщина с блестящими серьгами, жемчужным ожерельем и изумрудным кольцом. Ее макияж был безупречен, и она совсем не походила на женщину, потерявшую мужа.

На самом деле никто здесь не выглядел так, будто потерял мужа, отца или главу семьи. Сегодняшняя встреча больше напоминала ловушку.

Дворецкий начал подавать блюда, и за столом разгорелась словесная битва.

— Лао Сань, я слышала, ты съехал? Почему не сказал семье, куда переехал? — Чжао Синьжань, не глядя на Гу Бая, поправляла свое изумрудное кольцо, в ее голосе звучал упрек.

Вне дома его могли называть Третьим Молодым Господином Гу, но все знали, что у него не было реальной власти. Старшая дочь и второй сын поддерживали друг друга, а младшая дочь была любимицей родителей.

Третий Молодой Господин Гу не имел ни отцовской любви, ни влияния в компании Гу, оставаясь на обочине семьи.

Дворецкий поставил перед Гу Баем блюдо, и он начал резать стейк:

— Я съехал, и старшая сестра с братом об этом знали.

Чжао Синьжань, увидев, что он начал есть, нахмурилась:

— Неужели за несколько дней ты забыл правила семьи? Старшие еще не начали есть, а ты уже принялся за еду.

Гу Бай сделал вид, что не слышит ее, и продолжил есть.

Все за столом смотрели на него. Обычно в таких ситуациях он начинал извиняться, но теперь вел себя иначе.

Гу Цзяцзы смотрела на него с мнимой заботой, но не сказала ни слова.

Гу Жуйлинь наблюдал за происходящим с явным интересом.

Младшая сестра, Гу И, смотрела на своего неудачливого брата с презрением.

Гу Бай, закончив есть, поднял стакан с водой и, глядя на Чжао Синьжань, сказал:

— Мои старшие уже поели. Когда я вошел, почувствовал запах благовоний. Сегодня младшая сестра вернулась домой, и мы всей семьей можем почтить память отца.

Он сделал паузу. — Поисковые команды еще не нашли отца. Не рано ли вы начинаете готовиться к похоронам?

Гу Жуйлинь рассмеялся:

— Лао Сань, ты что, ударился головой? Отец пропал две недели назад, и даже поисковики говорят, что надежды нет. Почему ты так цепляешься за это? Похороны — это то, что нужно сделать.

Семья Гу уже объявила дату похорон, и все кланы приедут на церемонию.

Гу Бай с усмешкой ответил:

— Да, всего две недели, а вы уже не можете ждать.

Каждый в семье Гу ждал похорон, чтобы окончательно определить, кто станет новым главой.

Сейчас семья разделилась на три фракции: Гу Цзяцзы, Гу Жуйлинь и Чжао Синьжань с Гу И. У каждого были свои сторонники, и только Гу Бай оставался в одиночестве.

Гу Цзяцзы мягко сказала:

— Сяо Бай, я знаю, как ты любил отца, но ситуация уже не изменится. Теперь мы, младшее поколение, должны поддерживать друг друга.

Чжао Синьжань поддержала ее, играя роль доброй мачехи:

— Цзяцзы права. Мы должны жить дальше.

Поведение Гу Бая насторожило Гу Жуйлиня. Хотя у него не было поддержки, он был частью семьи Гу, и внешнее спокойствие нужно было сохранять.

Он напомнил Гу Баю:

— Лао Сань, ты ведь получил сообщение неделю назад, верно?

Намек был ясен: получив восемь миллионов, он должен вести себя тихо, иначе останется ни с чем.

Гу Бай усмехнулся:

— Получил.

Его слова были лишь обычным проявлением заботы о пропавшем отце, но в глазах семьи Гу это выглядело как угроза.

<http://bllate.org/book/15495/1374316>